

А. В. Калинина

ПАРК МОЕГО ДЕТСТВА. ЧАСТЬ 2-Я: ПАРК НА НИКОЛЬСКОЙ СОПКЕ

Настоящая статья продолжает серию публикаций, посвященных паркам и скверам города Петропавловска-Камчатского. Доклад исследует страницы истории городского парка культуры на Никольской сопке.

Ключевые слова: городские парки, парки культуры и отдыха, сопки (горы), десант, памятники, монументы, лесонасаждения, рощи березовые.

V. Kalinina

THE PARK OF MY CHILDHOOD. PART 2: THE PARK ON NIKOLSKAYA HILL

This article continues the series of publications, devoted to different parks and squares of Petropavlovsk-Kamchatsky. The report researches the history of the city park on Nikolskaya hill.

Keywords: city parks, recreation parks, hills (mountains), landing force, memorials, monuments, afforestation, birchen grove.

*Слова заветные найдутся,
Слез не останется нисколько,
Когда они вдвоем пройдутся
По долго ждавшей их Никольской.*

И. Константинов [23, с. 179]

1. Никольская сопка как природно-исторический объект

Никольская сопка – комплексный природно-исторический памятник регионального значения, включающий в себя собственно сопку Никольскую и мыс Сигнальный. Сопка Никольская и мыс Сигнальный находятся в центральной части Петропавловска-Камчатского, отделяя внутреннюю гавань Петропавловской бухты [11, с. 138].

Во все времена горожане стремились бережно относиться к растительности окружавших Петропавловск гор. Первый официальный запрет на рубку деревьев на сопке был принят генерал-губернатором Камчатки В. С. Завойко в 1849 г. [там же]. Поэтому для строительства гражданской и военной инфраструктуры Петропавловского порта «использовали запасы купеческого леса, имеющегося в порту <...> в окрестных лесах были отысканы строевые ветловые деревья, которые и доставлялись в порт» [6, с. 67]. Но этого было недостаточно и заставило перевезти в Петропавловский порт лес, заготовленный в Нижне-Камчатске.

В 1926 г. «все лесные массивы в пределах Никольской и Петровской сопки, в верховьях Фермерского и Култучного ключей, вдоль берега Авачинской бухты объявляются лесами защитного характера, рубка и уничтожение их воспрещается» [там же, с. 177]. Имеется также информация, что «Никольскую сопку с прихо-

дом советской власти одним из первых указов объявили историческим памятником, и за вырубку леса теперь полагалось нести ответственность» [2, с. 99].

В 1980 г. сопке Никольской был присвоен статус памятника природы регионального значения. Поэтому легальный характер здесь носят только эколого-просветительские мероприятия, рекреационное использование (прогулки, отдых), проезд автотранспорта по существующим дорогам, иные виды деятельности с разрешения специально уполномоченных органов [там же, с. 138–139].

В начале XX в. Никольская сопка становилась объектом изучения многих исследователей, работавших или проживавших на Камчатке: В. И. Рубинского (1908–1909), Б. В. Перфильева (1910–1911), Эрика Хультена (1920–1922), П. Т. Новогрابلена, В. Л. Комарова (1908–1909). В 2013–2014 гг. специалистами КамГУ имени Витуса Беринга (г. Петропавловск-Камчатский) и Ботанического сада-института УНЦ РАН (г. Уфа) здесь проводился полевой сбор материалов. По результатам исследований был составлен список видов флоры сопки Никольской, который включил 167 видов, 121 род и 43 семейства [там же, с. 172].

Сопка Никольская и мыс Сигнальный «занимают территорию площадью 25,5 га на берегу Авачинской бухты (53°01'13" с. ш., 158°38'20" в. д.) и представляют собой хребет с максимальной высотой 108 м» [там же, с. 142].

Территория находится в восточной приморской подобласти и характеризуется морским климатом с избыточным увлажнением. Средняя годовая температура воздуха +2,1 °С. Средние суточные температуры в январе составляют –8,7 °С, в августе +14 °С. Период вегетации – с 22 мая по 14 октября. Среднегодовое количество осадков составляет 1300 мм, из которых 56 % приходится на холодный период. Число дней со снежным покровом – 177, средняя максимальная высота снежного покрова достигает 136 см. «Западные склоны скалистые и образуют обрыв, на северных склонах и вершине расположен парковый каменноберезовый лес» [там же, с. 142].

Каменная береза (береза Эрмана) является живым свидетелем событий, разыгравшихся на склонах сопки в конце лета 1854 г.

27 августа (8 сентября – н. с.) 1854 г., на третий день после разгрома англо-французской эскадры, Карл фон Дитмар, вернувшись в Петропавловский порт из поездки, застал на Никольской горе следующую картину: «Поле битвы на Никольской горе представляло еще теперь картину полнейшего опустошения. Хотя здесь, само собой понятно, не валялось уже ни одного трупа, и многочисленное оружие всяких родов уже убрали, однако ещё ясно можно было видеть следы разорения. Трава была вытоптана, с деревьев сорваны ветви, кусты поломаны, кругом валялись пёстрые лоскутья обмундировки и патронов. Целый день после битвы вокруг горы летали вороны, желая насытиться в лужах крови. Прошло много времени, прежде чем для нас снова наступила обыкновенная и правильная жизнь» [12, с. 523].

В память о героической обороне Петропавловского порта от атак англо-французского десанта на территории Никольской сопки размещен мемориальный комплекс, в состав которого входят следующие объекты: памятник «Слава» (1882), макет батареи № 3 «Смертельная» (1959, 1967), памятник Героям третьей батареи лейтенанта Александра Максудова (1954). На северо-восточном склоне сопки Никольской размещен некрополь с двумя братскими могилами (1854) и памятником-часовней над ними (1912) [16, с. 29–41].

Все это позволяет называть гору Никольскую сопкой нашей памяти и славы. Неслучайно Никольская гора в XIX в. стала частью маршрута ежегодного крестного хода в память о событиях обороны от англо-французов в 1854 г. 7 февраля 1858 г. император Александр II

издал Указ об учреждении «в Петропавловском порте ежегодного в 24 день августа крестного хода...» [17, с. 252].

В ответ на Указ императора и утверждение Святейшего Синода Георгий Логинов, благочинный камчатских церквей, высказывает свое мнение о порядке крестного хода:

«24 августа перед Литургиею в соборе отправить на могиле убиенных Панихиду. По окончании Божественной Литургии начать крестный ход со Святыми иконами, при колокольном звоне, из собора сначала по берегу, в ясный день до Сигнального мыса, по устроенной там к бывшим батареям дороге, подняться на Никольскую гору, а в ненастный день до перешейка, и там подняться на означенную гору, продолжать шествие по верху горы до места конечного поражения врагов, и там, на вершине горы, отправить Благодарственное Господу Богу с коленопреклонением молебствие с провозглашением Его Императорскому Величеству, всему Августейшему Дому и победоносному христианолоубивому Всероссийскому воинству многолетия, а павшим на брани и скончавшимся от брани защитникам Петропавловского собора и Порта Вечной памяти. По окончании, спустившись здесь с горы, возвращаться в собор. Продолжать во весь день колокольный звон» [5, с. 41–42].

2. Организация городского парка культуры и отдыха на Никольской сопке

В 1930-х гг. парк на сопке Никольской стал популярным и практически единственным местом отдыха горожан. Это был парк, «располагавший танцевальной площадкой, бильярдной на восемь столов, рестораном, парашютной вышкой и несколькими аттракционами» [7].

Краеведы И. Витер и А. Смышляев указывают в своей книге, что «заложили парк на Никольской сопке еще в 1923 г. Первые камчатские комсомольцы прокладывали там дорожки, возводили опорные стенки» [6, с. 231]. При активном участии руководителя Камчатского отдела ОГПУ Иогана Яковлевича Ломбака, «в Петропавловске в конце 1924 года создается планерная секция. Ее члены собственными руками построили летательный аппарат без мотора. Полеты назначили на 18 марта 1926 года. Для запуска планера избрали Никольскую сопку» [22, с. 9]. Взлететь удалось со второй попытки, посадка прошла успешно.

Строительство парка культуры и отдыха началось 15 мая 1934 г. «Шла прокладка дорожки, устанавливались столбы для сцены, расчища-

лась физкультурная площадка размером семьдесят на тридцать метров» [9, с. 305]. Это была инициатива областного совета профсоюзов: «8 мая (1934 г.) президиум ОСПС постановил: к июлю этого лета построить на Никольской сопке парк культуры и отдыха» [9, с. 302].

28 мая 1934 г. в Авачинскую губу вошел пароход «Смоленск», доставивший спасенных челюскинцев. На следующий день прибыл легендарный ледокол «Красин», который осуществил ледовую проводку парохода «Смоленск». «Моряки ледокола благоустроили Никольскую улицу... приняли участие в благоустройстве парка культуры и отдыха на Никольской сопке – соорудили эстрадную площадку и земляную лестницу» [3, с. 27]. Неслучайно парк на Никольской сопке стал именоваться в честь челюскинцев [9, с. 230]. 19 октября 1934 г. улица Никольская (Озёрная [2, с. 118]) была переименована в улицу Красинцев. 1 августа 1937 г. на перешейке между Никольской сопкой и мысом Сигнальным состоялось открытие парашютной вышки. В этот день прыжки совершили 46 человек. На сопке Никольской имелся стадион, который назывался «Динамо» [9, с. 195].

Описывая фотографии Петропавловска 1930-х гг. из альбома Павла Русских, С. В. Гаврилов отмечает, что у подножия Никольской сопки «на одной линии находятся арочные ворота – вход в городской "Парк культуры и отдыха"» [там же, с. 124]. Далее автор дает описание парка на Никольской сопке:

«Что представлял собой парк? По Никольской улице (выше современной улицы Красинцев) к нему вела тропа полутораметровой ширины, тянувшаяся от подошвы до вершины сопки и совершавшая три поворота. Парк занимал почти всю сопку. Его центр размещался на "третьем перешейке", там имелась театральная площадка, вмещавшая пятьсот человек, сцена летнего театра, кинобудка, "культпалатка", буфет и эстрада для оркестра. В парке показывали кинофильмы, устраивали постановки Камчатского областного рабочего театра, драматических и эстрадных кружков. На самом высоком перешейке сопки был устроен тир.

Территория грунтовая, но размечена, видны разработанные клумбы, пока без зелени, обрамлённые символическими загородками из кольев... Слева – буфет, справа – ..."культпалатка" в форме шестигранной беседки, заполненная шезлонгами. Чем не летняя читальня? На заднем плане видна огороженная спортивная, она же танцевальная, площадка. На столбе ви-

сят рупорные громкоговорители, услаждавшие слух отдыхающих бодрой музыкой.

<...> Вход в парк находится на месте нынешнего подъёма на Никольскую сопку, справа от него виднеется одноэтажное здание, в котором сейчас располагается спортивная школа» [там же, с. 126] (в настоящее время в этом здании расположено кафе. – А. К.).

По поводу конкретной даты открытия городского парка культуры и отдыха на сопке Никольской специалисты дают разную информацию.

Так, известный старожил и краевед Вадим Бооль считает, что парк культуры и отдыха был построен на вершине Никольской сопки в середине 1930-х гг. [2, с. 99].

Руководитель партархива И. Яровикова указывала в своих исследованиях, что «первый в Петропавловске-Камчатском парк культуры и отдыха» появился в июне 1937 г. [15, с. 19]. Руководил им Г. Н. Гловацкий.

Чтобы не было свободного проникновения в парк, он был обнесен забором. Со стороны порта забор состоял из металлических прутьев, заостренных вверху, как копья, а со стороны бухты – из металлической сетки. Частично фрагменты этих заборов сохранились [18, с. 18].

И. Витер и А. Смышляев уточняют, что в 1933 г. Георгий Николаевич Гловацкий работал «в облсовпрофе, где курировал театр и взялся за создание парка культуры и отдыха на Никольской сопке» [6, с. 189].

Краевед Александр Петрович Пирагис даёт иную дату: «парк культуры и отдыха с летним театром, танцплощадкой, эстрадой, парашютной вышкой, аттракционами» был открыт в 1939 г. [19, с. 32].

Во время работы в государственном архиве Камчатского края, в документах, относящихся к 1930-м гг., автору настоящей публикации не удалось выявить ни одного упоминания о финансировании городского парка на Никольской сопке. Только в приложении к решению № 534 президиума Облисполкома, протокол № 30 от 26.11.1937 г. «О введении местных налогов на 1938 год по частному сектору на территории Камчатской области» в качестве примечания указано, что «к платным общественным гуляниям относятся: парки, сады, катки, спортивные состязания». По данным категориям устанавливался размер обложения в 10 % [1. л. 441]. При этом в документе отсутствует прямое указание на городской парк культуры и отдыха. В кассовом плане местных бюджетов Камчатской области на второй квартал 1937 г. также ни одного парка не приводится.

Именно к местной печати рассматриваемого периода целесообразно обратиться в поисках даты официального открытия городского парка культуры и отдыха в Петропавловске. В связи с тем, что в краевой библиотеке нет в хранении главной региональной газеты – «Камчатской правды» за 1934 г., обратимся к подшивке этой газеты за 1935 г. Здесь мы и обнаруживаем дату, которую можем принять в качестве рабочей при установлении точного времени открытия парка культуры и отдыха в нашем городе. В публикации автора П. Валича «Событие большое и радостное» мы узнаём, что Парк культуры и отдыха должны были открыть 18 июня 1935 г., но этому помешала дождливая погода [4, с. 4]. Из краткой информации за 24 июня 1935 г. мы можем точно установить, когда же был официально открыт городской парк – 24.06.1935 г. [21, с. 2].

Развернутый материал об этом событии предлагает выпуск «Камчатской правды» за 27 июня 1935 г. [14, с. 4]. Автор делится радостью: «Парк принарядился. Да иначе и быть не может – ведь он сегодня именинник. На торжество пришло много народу. Во всяком случае, 880 мест на скамьях перед сценой оказались далеко недостаточными. Посетители широкой пестрой лентой расположились по склону прилегающей сопки» [там же]. В публикации автор упоминает, что к строительству Парка культуры приступили год назад. Работу эту осуществлял областной Совет профсоюзов. Итак, «Парк Культуры открыт» [там же].

Региональная периодика 1930-х гг. содержит немало публикаций о проблемах городского парка культуры и отдыха на Никольской сопке. К примеру, В. Тамаркина в 1938 г. пишет: «К существенным недостаткам оборудования Парка надо отнести малое количество киосков и буфетов. Пищекомбинат не позаботился об организации в Парке достаточного количества квасных киосков, продажи кондитерских изделий. Неплохо было бы организовать торговлю на столах и с лотков. Во время массовых гуляний надо организовать больше зрелищ, аттракционов и других увеселительных мероприятий. Следовало бы устраивать читальни и при них столы консультаций. И, наконец, городской пионерорганизации надо позаботиться о разумном детском отдыхе во время таких массовых гуляний» [24, с. 4].

Подобных публикаций можно привести немало, все они носят достаточно критический характер, наполнены переживаниями о состоянии городского парка и стремлениями улучшить его

работу. Но и руководство парка культуры и отдыха старалось «сделать парк образцовым, но необходимо, чтобы общественность города пришла нам на помощь», – обращался к горожанам директор парка Гловацкий [10, с. 4].

Авторы публикаций признавали, что «расположение парка, естественные и иные условия сами по себе вполне позволяют сделать его образцовым, полностью оборудовать для летнего отдыха трудящихся» [25, с. 2]. Важно отметить, что именно в 1930-е гг. «вся сопка стала парком культуры и отдыха» [18, с. 19].

Исследователь С. В. Гаврилов, повествуя о подготовке празднования двухвекового юбилея Петропавловска в 1940 г., рассказывает о переносе памятника «Слава» с портовской сопки «на новое место – в парк культуры и отдыха на Никольской сопке...» [8, с. 64]. Эти работы выполнил отдел капитального строительства АКО [7].

В годы Великой Отечественной войны Никольская сопка и парк на ее территории стали свидетелями прощания горожан с мужчинами, уходившими на фронт. Вот как об этом вспоминает житель Петропавловска, ветеран войны А. Пирогов:

«Весь берег усыпан провожающими: родственники, девушки наши (и моя тоже, Аней ее звали). Были и слезы, и напутствия, но в основном провожали нас с воодушевлением, с наказом: "Бейте гадов, гоните их с нашей земли!" Матери, отцы так говорили, некоторые – прямо криком.

Стоял ноябрь 41-го. Уже холодно. <...> Когда нас погрузили на пароход, большинство перенеслось на сопку Любви... Когда пароход отдал швартовы – мы услышали оттуда, с сопки, то ли стон, то ли плач, да такой гулкий, что наши души разорвало. "Отомстим за это!" – поклялись мы друг другу» [20, с. 3].

Не только последней провожала Никольская сопка в дальний путь, но и первой встречала возвращавшихся воинов. А. Пирогов продолжает вспоминать:

«Меня демобилизовали в 1947 г. Сел на пароход "Шатурстрой". Семь суток от Владивостока плыли... Утром, в восьмом часу, вошли в бухту. Было это в мае, число вот, правда, уже не помню.

Я смотрел на город и не узнавал его – как то опустел, что ли. <...> Я шел... и не мог налюбоваться на деревья, что уже распускались, на сопку Любви...» [там же].

С 1947 г. в Петропавловске приступили к послевоенному восстановлению. Среди пер-

вых мероприятий стало «оборудование парка культуры и отдыха на Никольской сопке, где собирались закончить благоустройство и установить аттракционы» [6, с. 231].

3. Так все же сопка Любви или Никольская?

Упомянувшийся выше житель Петропавловска Александр Пирогов вспоминал, как называлось это место в 1941 г.: «Большинство перебралось на сопку Любви (мы никогда не звали ее Никольской или парком культуры и отдыха), а он тогда, между прочим, был настоящим парком: качели, парашютная вышка на перешейке, бильярдная, шахматный клуб, летний театр, где В. Андрианов играл...» [20].

С. А. Кабанюк, который пережил войну подростком, в письме в еженедельник «Новая камчатская правда» вспоминает, что в 1930-е гг. «Справа у входа на сопку Любви на ул. Красинцев находился родильный дом. Сопка Любви была местом отдыха не только горожан, но и жителей АКО, Мангруппы, даже Ближнего совхоза и Сероглазки» [13, с. 3].

Противоположное мнение о названии сопки имеет В. В. Бооль:

«Во время визита в Петропавловск в сентябре 1945 г. американских военных кораблей было два места для деловых встреч с местными жителями – "городской базар" и склоны Никольской сопки с высоким густым перелеском. <...> Матросы с фрегатов выступали в качестве народных представителей от военно-морских сил США, а с обязанностями "полпредов" от Петропавловска, как могли, справлялись наши девушки». Вадим Бооль считает, что «именно в сентябре 1945 г. сопка обрела второе название – Сопка Любви» [2, с. 178].

Тема времени появления нового наименования Никольской сопки – Сопкой Любви не теряет актуальности. Хочется надеяться, что она еще найдет своего исследователя.

Вместе со всей страной Петропавловск быстро возвращался к мирной жизни. Ирина Витер и Александр Смышляев упоминают о том, что уже с 1947 г. в Петропавловске вновь «начали оборудование парка культуры и отдыха на Никольской сопке, где собирались закончить благоустройство и установить аттракционы» [6, с. 231].

Первые послевоенные десятилетия стали периодом возрождения страны. В нашем городе одним из символов мирной счастливой жизни стал парк на Никольской сопке. По данному периоду имеется достаточно обширный материал, поскольку этот объект городской инфраструктуры и культуры прочно хранится в памяти ныне живущих поколений. Очень часто в социальных сетях люди вспоминают о посещении парка культуры и отдыха, делятся фотографиями, запечатлевшими счастливые моменты их детства и молодости.

Рассматриваемая тема не утрачивает своей актуальности уже многие десятилетия. Во многом это связано с тем, что из всех объектов исторического центра Петропавловска-Камчатского самую богатую биографию имеет Никольская сопка. «Не каждый город обладает таким памятным местом, но обладающий – гордится им. По-разному относились к Никольской сопке жители селения святых апостолов Петра и Павла, моряки, ученые, чиновники разных рангов и времен. С уважением, поклонением, даже трепетом, а порой безразлично» [18, с. 18].

Автору данного исследования видится важным «вспомнить всех поименно», рассказать о тех возможностях организации культурного досуга, которые предоставлял городской парк на Никольской сопке в разные периоды послевоенной истории города. Поэтому данное исследование будет продолжено и представлено вниманию заинтересованной аудитории.

1. ГАКК [Государственный архив Камчатского края]. Ф. 88. Оп. 1. Ед. хр. 14. Протоколы и постановления Президиума областного Совета депутатов трудящихся. 1935, 1936–1937.
2. Бооль В. В. «Знать свое Отечество во всех его пределах...». Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2019. 448 с.
3. Он же. Петропавловск – XX век (история и воспоминания) // Камчатка: события, люди : материалы XXV Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2008. С. 24–29.
4. Валич П. Событие большое и радостное // Камчатская правда. 1935. 23 июня.
5. Витер И. Хроника строительства города Петропавловска (1740–1923). Петропавловск-Камчатский : СЭТО-СТ, 1997. 112 с.
6. Витер И., Смышляев А. Город над Авачинской бухтой. История города Петропавловска-Камчатского. Изд. 2-е. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2011. 316 с.
7. Гаврилов С. Когда городу было 200 лет // Новая Камчатская правда. 2000. 12 окт.
8. Он же. Океанская гавань России. История Петропавловск-Камчатского морского торгового порта. Новосибирск : ПапиРус, 2013. 624 с.

9. *Гаврилов С.* Такой (не)знакомый Петропавловск : ист. очерки. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2019. 424 с.
10. *Гловацкий.* Работникам Парка культуры нужно помочь // Камчатская правда. 1938. 14 июля.
11. *Девятова Е. А., Вьюнова А. А., Абрамова Л. М.* Конспект флоры памятника природы «Никольская сопка» в г. Петропавловске-Камчатском // Вопросы географии Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2016. Вып. 14. С. 136–183.
12. *Дитмар К.* Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. Часть первая. Исторический отчет по путевым дневникам. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2009. 568 с.
13. *Кабанюк С. А.* Память о родителях согревает нас // Новая Камчатская правда. 2004. 26 февр.
14. *Москвин.* Парк культуры и отдыха открыт // Камчатская правда. 1935. 27 июня.
15. Октябрь в судьбе города / подгот. И. Яровикова // Политический собеседник. 1990. № 11. С. 19–22.
16. Памятники Петропавловска-Камчатского / ред. Е. В. Гропянов. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2007. 96 с.
17. Петропавловск-Камчатский. История города в документах и воспоминаниях (1740–1990) / сост. Б. И. [П.] Полевой. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-ние, 1994. 504 с.
18. *Пирагис А.* Никольская сопка // Неизвестная Камчатка. 1997. № 3. С. 18–19.
19. Он же. Петропавловск-Камчатский: улицы города рассказывают. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-ние, 1986. 64 с.
20. *Пирогов А.* Сопка любви и скорби // Камчатская правда. 1990. 17 окт.
21. Сегодня открывается парк культуры и отдыха // Там же. 1935. 24 июня.
22. *Слабука В.* 95 лет органам госбезопасности на Камчатке: события и судьбы // Тихоокеанская вахта. Петропавловск-Камчатский, 2019. 22 марта. С. 8–11.
23. Стихи о Камчатке : антология / ред.-сост.: Т. С. Зайковская, А. В. Петров. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2021. Вып. 1. 556 с.
24. *Тамаркина.* В Парке культуры и отдыха // Камчатская правда. 1938. 9 июня.
25. *Яковлев А.* Благоустроить парк культуры и отдыха // Там же.